Длинноногая птица, с размером со стул, имела разноцветные перья, водоворот красок служил одновременно, чтобы привлекать пару и запутывать хищников. Перья покачивались как будто сами по себе, когда птица осторожно сделала шаг вперед вглубь чащи джунглей, вращая головой, чтобы лучше слышать мелких червей под землей.

Темно-зеленые своды превращали лес в вечные сумерки, свет едва достигал почвы, так будто само солнце теряло силу над этими доисторическими землями. Птица замерла на месте, пытаясь вслушаться в звуки джунглей и водоворота жизни... но так глубоко в сердце Соториоса джунгли были на удивление тихими. Осторожные, четко выверенные шаги птицы слышались необычно громкими.

Животное сделало еще один шаг, прямо к группке неприхотливых на вид кустов, которые как-то смогли вырасти здесь, несмотря на тусклое освещение сверху.

Вокруг птицы росли многочисленные, бесчисленные, тонкие и толстые стволы деревьев; они тянулись высоко вверх в гонке за солнечный свет, в то время как паразитические лианы тянулись с дерева на дерево, душили те же самые деревья, что давали им жизнь, высасывая их силы кроваво-красными корнями. Землю покрывал толстый слой листьев, корней и мха, настоящий, естественный ковер, что скрывал сам грунт от чужих взглядов.

Внезапно птица молниеносно ударил своим длинным, иглообразным клювом прямо сквозь листья и даже через поросшую мхом землю, вытаскивая оттуда извилистого червя размером с человеческий большой палец.

Птица почти мгновенно проглотила добычу и на секунду задержалась на месте, словно празднуя молниеносную победу, прежде чем решила полететь прочь. И дополнительная секунда стоила ей жизни, когда кусты позади нее внезапно словно взорвались, из них вылетело нечто, что имело вид небольшого холма из грязи, однако оно блеснуло двойными рядами острых как бритвы зубов и закрыло пасть с невероятной силой, достаточной, чтобы раскусить птицу пополам и отбросить откушенные куски в стороны, вместе с брызгами алой крови.

Тот подвижной холм из болота, грязи и кустов оказался чем-то другим, когда проглотил свою добычу и решил двинуться дальше, чтобы подобрать остатки своей жертвы.

Крокодилоподобное чудовище было размером с длинный стол, с толстой зеленой чешуей, бурым рылом и длинным хвостом, покрытым шипами. Оно раздуло большие ноздри, а глаза пресмыкающегося осматривали окружающую обстановку, нюхая воздух, но не было даже намека на запах соперника поблизости.

Убедившись во временной безопасности, и большая неуклюжая тварь двинулась вперед в поисках второй половины птицы. Кусты же, что росли на спине у зверя, раскачивались из стороны в сторону.

Когда она проглотила вторую половину, на дереве возле нее раскрылись два глаза, на высоте нескольких метров над животным. Бледно-зеленые радужные оболочки казалось осматривать тварь течение дюжины секунд, прежде чем целая часть дерева беззвучно упала вниз.

Кусок сухой коры и свежих листьев размером с человека приземлился на зверя со страшным ревом, копьё со стальным наконечником пронзило его чешую на шее, прежде чем зверь с диким визгом откатился в сторону. Человек, замаскированный грязью, смолой, корой и листьями, отпрыгнул на упругую землю, делая переворот, вдруг одним движением вскочил на ноги, раскидывая листья и куски древесины повсюду.

У зверя почти не было времени сбросить копьё, прежде чем человек бросился к нему. Тварь открыла здоровенную пасть и закрыла ее быстрее, чем падали стальные решетки в воротах замка, но человек успел уклониться влево, ударяя кинжалом, что имел извилистое, словно змеиное тело, лезвие, в то самое место, куда перед этим попал копьём. Зверь взревел в агонии, метаясь из стороны в сторону, пока не вздрогнул в последний раз и застыл неподвижно.

- ...Всегда найдется рыба покрупнее. Ну, в любом случае, чудовище-ящерица, - мудро провозгласил Джоффри, присев возле добычи, и с трудом перевернул рептилию; поджарые, мощные мускулы вздулись от напряжения, когда он перевернул зверя вверх ногами.

- Эй! Я знаю! Давайте разместим зацепки посередине зеленого ада, известного как Соториос! Я уверен, этому ублюдку это понравится! - громко воскликнул Джоффри, вгоняя кинжал в живот чудовища и разрезая его от головы до хвоста,

- Отличная идея, дружище! А также давай разместим их так далеко в глубине джунглей, что он не сможет видеть неба над головой! - сказал он, начав потрошение тела, отрезая толстые пласты плотного на вид мяса и складывая его в сплетенную из листьев миску возле себя. Его собственная кожа выглядела как выделанная кожа, загорелая и покрытая шрамами и странным отсутствующим кусочком плоти.

- Да! Да! Может он проведет так много времени там в глуши, что с ума сойдет от одиночества и начнет разговаривать сам с собой! - проворчал он, двигая голову зверя, и начал отрезать череп, опытными движениями быстро разламывая череп и высвобождая мозг на белый свет.

- А-а, мозги ящерицы-переростка, давненько я не пробовал этого деликатеса, - сказал он сам к себе без всякого намека на иронию,

- Как оно может иметь такой приятный вкус и не портится неделями, я наверное никогда не узнаю... - добавил он, выскребая мозг и кладя его в листовенный сверток, быстро скручивая его в шар.

Он встал и посмотрел на результат своего получасового труда с довольной улыбкой, положил мясо в зеленый кожаный рюкзак и схватил копьё, прежде чем рвануть прочь. Здесь, в глубине Соториоса, полчаса было самым длинным отрезком времени, что он мог рискнуть потратить на пребывание рядом со свежей тушей... Всегда найдется рыба покрупнее.

Он продвигался густыми джунглями, время от времени прорубая себе путь тесаком, и благодаря всех андалов древних времен за сталь, каждый раз как махал оружием.

Стальные орудия и мастерская мудрость были теми двумя вещами, которые позволяли ему выживать почти полтора (или два?) годы посреди этой адской дыры под названием Соториос.

Юноша считал, что путешествие к Йену на лодке по реке займет от месяца до двух, но весь бассейн реки Замойос оказался людоедской смертельной ловушкой, как он лично в этом убедился.

Как в тот раз, когда он едва-едва смог выбраться живым на своей лодке, так как пятнистые люди сделали против него засаду в двадцати километрах вверх по течению от Заметтара...

Однако он не жаловался: чуть менее дикие племена пятнистых людей, те, кто жил ближе к побережью и знал несколько общих торговых языков, предупреждали его не подниматься вверх по реке, как это делают как полурегулярные частные экспедиции из Нью-Гиса. Хотя возвращается домой лишь одна из пяти, жажды невероятных богатств, что лежат выше по течению, было достаточно, чтобы люди рисковали даже с этими шансами.

Самоцветы, золото, слоновая кость, красное дерево, ценные экзотические перья, редкие травы и странные полудрагоценные камни. Всего этого хватало, чтобы регулярно гнать вверх рекой речные галеры Гискари, где их обычно вырезали пятнистые люди, которые, как думал Джоффри, видимо неплохо живут на припасах с кораблей, которые так удобно сами приплывали в их владения время от времени.

Тем не менее, держась подальше от реки, он едва ли видел одного из мускулистых, ширококостных дикарей у Заметгара. Вместо этого он познакомился со всеми прочими столь же приятными, жителями этого гостеприимного континента. Он уже никогда не сможет смотреть на жуков по-старому.

Потерять речку из поля зрения для кого-то, кто не прожил здесь всю жизнь, означало потерять единственный очевидный ориентир, для него это означало, что он заблудился не менее семи раз. Семь раз он полностью терял направление, абсолютно, безнадежно терялся в зеленом аду. Однажды он три дня не видел неба над головой.

Когда Джоффри внезапно оказался посреди руин Гогоссосы, даже не смотря на то, что те проклятые руины находились на острове, он не удивился. Как бы там ни было, все же он каждый раз как-то находил путь снова, и неделю назад наконец в очередной раз нашел ту реку.

Уже был полдень, когда юноша добрался до своего походного лагеря, разжег огонь из дров, которые собрал прошлой ночью, и положил немного мяса на небольшую каменную глыбу, которую использовал для приготовления пищи.

Он со стоном упал возле толстого поваленного бурого ствола, что удобно лежал у костра, позволяя спине отдохнуть, и посмотрел вниз. Уже так близко от цели, ведь несколько дней назад, когда он утром забрался на дерево, то с верхушки увидел черные купола Йена, где-то на горизонте между морем зелени; черные маяки, которые вели его вперед. К настоящему времени он должен быть не более, чем в половине недели, если исходить из его обычной маршевой скорости. Он горел энтузиазмом, радуясь факту успеха после многочисленных месяцев блуждания по густым джунглям и борьбы с местной фауной, от червей, которые любили вкус человеческой плоти, до ужасных монстров из ночных кошмаров, которые выглядели так, словно кто-то скрестил шрайка с курицей - вот только курица была размером с лошадь.

Лагерь расположился на вершине небольшого холма, с прямым обзором на Замойос, чьи медленные мутные воды, извивающиеся, как змея. Джоффри мог отсюда видеть несколько черных зданий, именно там, где первый большой приток сливался с главным руслом Замойоса, и большая черная сооружение могло быть куполом, обелиском или чем-то другим. Он так полежал еще немного, шипящие звуки жареного мяса были слишком тихими, чтобы отвлечь его от мощного ощущения.

кипячением тканевых бинтов, которые хранил в рюкзаке.

- Лев, - сказал он, глядя в бледно-зеленые глаза Серебряного льва,

- Ты должен вытащить их сам... - прошептал он, схватив небольшой кусок дерева и заодно винный мех возле себя. Лев медленно замурлыкал, глядя человеку прямо в глаза. Джоффри кивнул, сделав с десяток глотков за две секунды, скрутился в клубок и укусил зубами кусок древесины.

Сделай это, - подумал Джоффри. Он почувствовал, как Лев осторожно разместил морду над первым клыком, осторожно прикусил его на секунду, прежде чем плечо взорвалось целой палитрой боли. Джоффри приглушенно взопил, стеноя и бормоча в агонии, раскачиваясь вперед и назад, как сумасшедший, лев застыл сбоку и излучал сочувствие.

Не останавливайся, закончи дело! - Думал Джоффри посреди боли. Он почувствовал, как Лев быстро укусил другой клык, и внезапно оказался на боку, кровь полилась по груди и начала заливать землю вокруг. Джоффри медленно покачал головой и попытался сесть, страдая от пульсирующей боли, пытаясь найти взглядом Льва, но его уже не было нигде поблизости.

Видимо, я потерял сознание на минуту или две, - подумал он в горячке; кровь свободно выливалась из ран на плечо и грудь. Он схватил винный мех словно пьяница, никогда еще не будучи таким благодарным за дешевое крепленое вино из Гискари, которое он нашел в ящике на берегу реки, зубами вытащил пробку и сделал огромный глоток, а остальное вылил на плечо.

Юноша рухнув, катаясь от боли, сделал еще один глоток остатков из меха, прежде чем выбросить пустую емкость подальше, и взял пакет с кипяченными повязками, осторожно обматывая ими все плечо. Он лег на землю и использовал эту минутку для отдыха и размышлений, закрыл глаза и начал вспоминать труды архимейстера Волджина. Этот ученый написал наиболее полную подборку (на данный момент) относительно опасностей и преимуществ всех видов ядов, которые можно найти только на Соториосе.

- Думай, Джоффри... думай... Волджин... Волджин... - шептал он самому себе, словно его жизнь зависела от этого... Дерьмо! Это было так давно... Придется пойти более трудным путем... Думал он в отчаянии, вспоминая едва два десятка ядов, животных или растительных, вместо ста двадцати или около того, которые он знал по памяти.

Юноша медленно открыл глаза; жгучая боль в плече медленно распространялась по всему телу. Он встал, слегка шатаясь, прежде чем овладел ногами и двинулся к костру. Джоффри проигнорировал полусгоревшее мясо и вытащил кусок сырого, которое оставил подальше от огня, двинувшись обратно к до сих пор подвижному змеиному телу. Даже в предсмертной агонии и вся в крови, проклятая змея все еще казалась ему упавшим деревом или вывернутым корнем... Действительно, все в Соториосе были способны прятаться у всех на виду.

Он поднял кинжал из почвы и уверенно вогнал его туда, где раньше были змеиные клыки, вытащил лезвие, покрытое кровью и желтой вязкой жидкостью. Джоффри осторожно протянул вперед сломанную руку, капнув маленькую каплю яда на кожу. Он смотрел, как она стекает по

руке на землю, жидкость никак не взаимодействовала с кожей.

Дерьмо... как я и подозревал... - думал он, кладя кусок сырого мяса на землю и повторил то же самое, капнув яда сверху. Он выругался, увидев, как капля легонько шипит.

...Пожалуй эта кислота для пищеварения... оставляет кожу неповрежденной, чтобы максимально долго растворять внутренности... - Он делал предположения, высчитывая, сколько времени понадобится яду, чтобы растворить кусочек мяса размером с его ноготь, стараясь не съежиться, когда боль в плече вспыхнула.

При этом боль медленно распространялась по телу. И вещество видимо очень медленно воздействует, но ничто не способно ее удержать. Хотя после этого бессистемного эксперимента было бы достаточно, чтобы выгнать его из Цитадели, если бы он был настоящим мастером, Джоффри не мог отрицать то, что видел собственными глазами.

Прогноз... смерть, видимо через системный отказ органов где-то за двенадцать часов... - думал он, глядя на медленно шипящую каплю, закрыв глаза и пытаясь вспомнить годы учебы в Цитадели.

Нет... от двенадцати до тридцати шести часов после попадания яда в кровь, учитывая телосложение пациента и размер дозы... не более сорока восьми часов из-за вероятного отказа сердца.

Джоффри встал, положив необходимые вещи внутрь рюкзака, и лихорадочно думал. Попытаться пустить кровь для прочистки раны без посторонней помощи было слишком рискованно, слишком велик шанс истечь кровью насмерть... Нет, на этот раз его судьба ограничена конкретным временем...

Я имею меньше сорока восьми часов, скорее около тридцати шести, и в конце концов превращусь в кровавую мякоть изнутри или сердце откажет... что-то одно из того и убьет меня...

Боль и дальше обжигала тело, лицо кривилось от того, когда он схватил копьё с земли, используя его как импровизированную трость. Он мог бы повесить руку на перевязь, но на это не было времени, и сейчас мобильность была важнее.

Ему придется все время бежать, чтобы была еще надежда достичь Йена.

Джоффри вдохнул полными легкими, и тогда боль постепенно усилилась, и двинулся вперед быстрым бегом вдоль края джунглей, держа направление к черным холмам на том берегу Замойоса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1818160>